В небе показался оранжевый, переливающийся на солнце пузырь, в котором смутно виднелись очертания какой-то фигуры. Он быстро приближался и вот я уже вижу кто к нам пожаловал. Юни. И, судя по тому, как она стоит, у нее нет сил пошевелиться. У меня было так же, пока наши с Бьякураном поля не соединились. Хуже другое, она приближалась и вот ее барьер из пламени слился с нашим, а она оказалась четко посередине между мной и Джессо.

— Так вот чего ты добивался, Бьякуран, — да, теперь все ясно. Он не помогал мне, наоборот, он специально раззадоривал меня, стараясь заставить воспользоваться кольцом на полную. Мастерски подвел к грани, а после указал легкий путь и я им воспользовалась. Только вот не уверена, что даже не поведись я на его речи, я смогла бы что-то поменять.

— Ты права, ее вызвали мы, Тсунаеши-чан, — довольно отозвался Бьякуран с улыбкой наблюдая за Аркобалено Неба. — Добро пожаловать, Юни-чан.

— Савада-сан! — девочка попыталась сделать шаг в мою сторону.

— Удивлена, да? — рассмеялся Джессо, сильнее сжимая меня в своей призрачной руке. — Не ожидала, что произойдет такое? Это реакция на выпуск огромного количества Пламени Триннисетте. Сцена, где нам троим никто не помешает, ведь доступ имеют только Небеса Триннисетте.

— А ты неплох, смог использовать план моей взрослой версии, чтобы оказаться в выигрыше, — дышать становится все сложнее, Бьякуран ведь не торопится меня отпускать.

— Я знал, что ты оценишь, Тсунаеши-чан, — улыбка стала еще шире. — Но уже слишком поздно.

Крик боли сдерживаю с трудом. Бьякуран явно наслаждаясь своей властью сжал руку еще сильнее: — Кха!

— Бьякуран, остановись! — с трудом удается расслышать слова Юни.

— Тебе не кажется, что уже слишком поздно просить меня остановиться? — несмотря на слова, давление на мое тело стало меньше, позволяя оценить ситуацию и начать экстренно искать выход. Посему выходило, что без Натса мне не справиться, но до коробочки еще надо дотянуться. Второго шанса не будет. — Не ты ли вынудила Вонгола рисковать собой ради тебя? Ты же с самого начала должна была понимать, что с противником моего уровня у них нет ни единого шанса, но ты все продолжала бессмысленную беготню, увеличивая число жертв ради тебя. Насколько же эгоистичной ты еще можешь быть? Получается, ты всего лишь хотела увидеть, как все они будут сражаться по первому твоему зову, — мне не удается изменить положение рук, зато получается дотянуться средним пальцем левой руки до коробочки. Выбора нет, придется попытаться вызвать помощника с помощью Пламени, что зажгу на нем. — Выходит, побег твой вызван лишь праздным любопытством, Аркобалено-охиме-сама?

— Подпишусь под каждым словом, — мне все же удается скопить достаточный заряд Пламени и выпустить в коробочку. Натс не появляется, происходит банальный взрыв, немного закоптивший ее, неплохо приложивший меня, но зато я освободилась от странной руки. Ее разнесло в клочья, а мне достались лишь отголоски. — Юни маленький, эгоистичный ребенок, который считает, что весь мир крутится вокруг нее, — чувствую откровенную слабость. Похоже, «донорство» жизненной энергии не прошло даром, как и бесконечные бои. У меня не такой большой выбор, кажется, я опять должна положиться на кольцо, ведь оно упрощает владение Пламенем, усиливает его. Ну, а боль буду глушить силой воли, хотя план так себе. — Однако я не могу не признать, что все происходящее в этом времени было не зря. Мы жили в этом времени, сражались плечом к плечу, становились сильнее. После всех жертв, на которые я… нет, мы пошли, у меня нет права отступать, я не позволю тебе делать все, что ты хочешь.

— М? И как же ты собираешься мне помешать? — в чужом взгляде сквозит насмешка и интерес. Он видит, как я отчаянно посылаю Пламя в кольцо, стараясь получить отклик, хотя бы часть тех сил, что у меня были в краткий миг после прохождения «испытания боссов Вонголы». — Неужели ты считаешь, что разница в силах так быстро исчезла?

— Я бы так не сказал, — растерянно замираю, услышав исходящий из кольца голос. Джотто? Неужели он не заснул после того, как отдал часть Пламени в мою коробочку? Или я своими действиями его пробудила вновь? — краем глаза замечаю, что кольца остальных ребят тоже светятся, но в отличие от моего, они еще и картинку показали. Каждый из членов Первого Поколения что-то негромко сказал. Мне было плохо слышно, но общую суть я уловила. Они явно одобряли мои слова и мое поведение. — Значит вы не против?

— Мы уже сказали свое слово, признали их достойными, — удивительно, но четко проговаривающий слова голос Джи, Урагана Первого Поколения, я услышала ясно. — Делай, что считаешь нужным.

— Я бы хотел лично помочь моей преемнице, но, увы, это не в моих силах, зато я могу снять с тебя оковы, — полноценный, даже не просвечивающая проекция, призрак Джотто появился рядом со мной. Мужчина сжал руку в кулак и соприкоснулся с вышитым на его перчатке гербом Вонголы камня на моих.

Стоило ему это сделать, как камень засветился, а едва он отвел руку, оттуда появилась светящаяся проекция герба Вонголы. Кольцо на моем пальце нагрелось, обжигая даже сквозь плотный материал перчаток. Нет, ожога не было, самая близкая аналогия, которую я могу придумать, это как попасть с мороза в жарко натопленную избу. Горячо, но вскоре по телу начало распространяться приятное тепло, смывая усталость и боль. Хотя я и понимала, что это самообман, но такой приятный.

— Опять какие-то трюки, Тсунаеши-чан? — только чуть нервная улыбка выдала, что Джессо тоже понимал, кто перед ними.

— Это не трюки, ты и сам должен это чувствовать, Бьякуран! — вмешалась Юни. — Это Вонгола Примо.

— Вонгола Примо? — в чужом голосе причудливо смешалось недоверие с пониманием.

— С самого рождения в моей памяти запечатлены строки: море, что не знает границ своего величия; ракушка, живущая в веках, наследуя форму своих предшественников; и радуга, что возникает время от времени, дабы вновь растаять в утренней мгле, — тихий, вкрадчивый голос, так непохожий на тот, что у Юни обычно. — Марэ означает «море». Вонгола — «ракушка». А Аркобалено — «радуга». Верно… Это песня олицетворяет различие между небесными элементами Тринисетте. Безграничность «Маре» заключается в его силе горизонтальной оси. Иными словами, оно способно жить сквозь всю бесконечность параллельных миров. Вонгола наследует форму своих предшественников и являет собой восходящую вертикаль, а значит, все их обычаи перекочевали из прошлого к будущему. И, наконец, Аркобалено, что никогда не остается на одном месте. Оно существует не прямой линией, а точками внутри двух измерений. Так же как Бьякуран обладает силой делить свои знания сквозь все параллельные миры, — она твердо посмотрела на Джессо. — Савада-сан способна унаследовать «время» семьи Вонгола.

— Время…? — смотрю прямо в глаза своего предка, видя там легкую грусть. Именно ему принадлежали слова «наше время было запечатлено в кольцах». Ну или как-то похоже. — Так вот почему…

— Юни-чан, прости, но твоя история не вызывает у меня доверия, ведь я научился ходить между мирами до того, как получил кольцо, — прекрасно слышу иронию в чужих словах, но посмотреть на Джессо не могу, все мое внимание занимают янтарные глаза Джотто. В них было слишком много грусти, будто он за что-то передо мной извиняется. Впрочем, я могу предположить за что.

— Это потому, что кольца выбрали тебя, как своего носителя. Точно так же был выбран Вонгола Примо, — грусть в чужих глазах была едва ли не осязаема. Мой предок был явно не в восторге от воспоминаний, что будили в нем слова Юни.

— Дечимо, позволь снять с тебя оковы, — меня перебивают, волны «тепла» идущего от кольца становятся сильнее. — Дечимо, форма твоего кольца временная. Созданная специально, чтобы сохранить жесткую систему наследования, они были разделены между боссом семьи и внешним советником. Мы запечатали силу Пламени колец в отличие от колец Маре и пустышек Аркобалено, мы надеялись так сохранить их разделение. Но необходимость в этом уже отпала, я уверен, что ты сможешь осознать истинное предназначение колец, а так же нести миру мою волю.

— Последнее было явно лишним, — буркаю едва слышно. Ничью волю (кроме своей) нести я не собираюсь. Впрочем, мои слова вызвали лишь грустную улыбку, а после он прикоснулся гербом на своей перчатке к камню на моей и исчез. Кольцо вспыхнуло Пламенем, хотя я не ощущала упадок сил, наоборот, они возрастали. Приятное ощущение. Так и захотелось облегченно выдохнуть и расправить плечи. Последняя, самая яркая вспышка и, пару раз моргнув, я смогла увидеть изменившееся кольцо. Оно было массивнее, теперь на нем был не один камень и герб, а шесть разноцветных камушков вокруг изначального, небесного камня и надпись «семья Вонгола».

— Дечимо, — с удивлением ощущаю объятия появившегося за моей спиной Джотто. — А теперь преподай мальчишке-Маре урок.

Рывок вперед, схватить за вызывающе торчащие крылышки. На деле я просто не рассчитала сил и просвистела мимо него, схватившись за то, что попалось под руку, но так даже лучше. Сила инерции оказалась достаточно сильна, чтобы вырвать те из его плеч, но… крови нет. Я даже не увидела характерных следов, когда что-то отрывают… нет, я и не хотела их видеть, но невольно облегченно вздохнула. Не люблю кровяку.

— Я так понимаю, они лишние? — переворачиваюсь в воздухе, мягко пружиня о созданный нашим Пламенем барьер, а после отпускаю вспыхнувшие крылья. — без них ты выглядишь человечнее, Бьякуран.

— Забавно, — вздрагиваю, ощущая его Пламя. Внутри поднимается волна паники и отвращения. Перед глазами невольно возникает Мукуро в нашу первую встречу и я пропускаю все сказанное Джессо, пялясь на черные, больше похожие на мазутные фонтанчики, чем на крылья отростки, что вылезли у него за спиной. Кажется, парень пошел вразнос, об этом намекает и безумный оскал, немного истеричный голос.

— Х-баннер, — я слишком хорошо понимаю, что внезапное облегчение долго не продлится. На самом деле, я так измотана, что у меня нет выбора, мне придется все поставить на один удар. Особенно сейчас, когда Джессо слетает с катушек. — Ты же не против решить все одним

ударом, Бьякуран?

— Хочешь померяться силами? — рассмеялся Бьякуран. — Замечательно, просто прекрасно. Я согласен!

Он тоже начинает готовиться к схожему с моей техникой удару. Я не знаю как, но он воссоздал что-то вроде корней, которые крепко прикрепили его ноги к земле. Была лишь одна проблемка…

— Юни, ложись на землю и создай максимально крепкий щит! — я могу сколько угодно не любить мелкую Аркобалено Неба, но я уважаю ее мать. Да и не должна она изначально была быть рядом с нами, когда мы с Бьякураном бодаемся. Все же Юни не боец, ее явно не учили не то, чтобы сражаться, но и просто поведению на поле боя. Видимо, Джессо считал, что ей это не требуется, а Ария умерла слишком рано и не успела позаботиться о достойном образовании для юной донны. Только вот это не важно. Главное, чтобы она выдержала отголоски нашего столкновения. Благо, находится на небольшом удалении, чуть в стороне от предполагаемого столкновения наших с Бьякураном техник.

Мне становится тяжело удерживать Пламя, равновесие в любой момент может быть нарушено, поэтому я отпускаю его. Позволяю рвануть в сторону моего врага. В этом мне помогает кольцо. Усиливая, кажется даже вливая в мой удар Пламя тех, чьи образы заключены в нем. Это не совсем моя сила, я скорее проводник. Это опустошает, но дает возможность выиграть. Бьякуран проиграл в тот момент, когда часть его Пламени стала темной. Только почему… почему он улыбается? Будто не его тело сгорает в Пламени, не его кожа вдувается волдырями и слазит с мяса. Жуткая, противоестественная гримаса, которую я не смогу забыть.

Пламя иссекает, а я падаю с воздуха вниз. Чувствую опустошение, дурноту. Было бы чем, я бы сблевала. Перед глазами до сих пор стоит картина лопающейся от жара глаз, стекающей с костей кожи. Мне кажется, что ноздри щекочет запах жареного мяса, паленых волос. Иллюзия, этого нет на самом деле, но мне по-настоящему плохо.

— Савада-сан! — заторможено перевожу взгляд с упавшего на землю кольца Маре. Чистенького, нисколько не пострадавшего, будто не оно секунду назад было в Пламени.

— Юни? — бегло осматриваю закопченную девочку. Бледную, шатающуюся, но живую. — Вижу, ты не пострадала.

Пытаюсь подняться, но земля перед глазами начинает кружиться и я решаю еще посидеть. Вот только у ребят на это другие планы. Барьер со смертью Бьякурана пал и они, наконец-таки, получили возможность добраться до меня. Даже будь я в порядке, в общем шуме бы не смогла вычленить ничего конкретного, только уловить чужое ликование. Лица начинают сливаться перед глазами, а прикосновения не приносят радости, только боль.

— Травоядные! — резкий, холодный окрик и наступает блаженная тишина. Следом чувствую прохладные ладони у себя на щеках и вижу мутноватую картинку. — Быстро за лечащим травоядным!

Чужой рык последнее, что я в тот момент услышала. Глаза закрылись, но уползающее сознание отметило, что меня прижали к чему-то теплому, ноздрей достигает запах хвои после дождя, который прочно ассоциируется у меня с домом, безопасностью… Кеей.

Затруднюсь сказать сколько я была без сознания. Собственно, это было и не так важно, ведь возвратимся мы в одно время. Единственное, что меня расстроило, так это то, что мне не удалось поболтать с Занзасом, да и Мукуро мастерски скрывался от моего взгляда. Похоже, чувствовал, что я так просто от него не отстану. Единственными, кто сами искали со мной встречи, были Аркобалено и Спаннер. Первые хотели лично поблагодарить за помощь в своем спасении и за то, что я помогла выжить Юни. Нет, без последствий для нее все равно это не прошло, как я поняла, проблемы со здоровьем она заработала неплохие, зато выжила.

Спаннер же хотел продемонстрировать мне нового робота, которого сделал для боя с Бьякураном. Опоздал, конечно, но идею я оценила, заодно попросила совета для улучшения своего оружия. Не дело это, использовать обе руки для атаки. Мощной, конечно, но жутко

неудобной, ведь она требовала подготовки. Собственно, если бы меня не недооценивали противники, давая время для наращивания давления Пламени в перчатках, я бы уже раз десять померла. Меня это не устраивало. И пусть я не смогу получить ответ от Спаннера из этого времени, но будем считать, что это подарок моей взрослой версии. Ее действия преподали мне хороший урок. Я его запомню.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55953/1902276